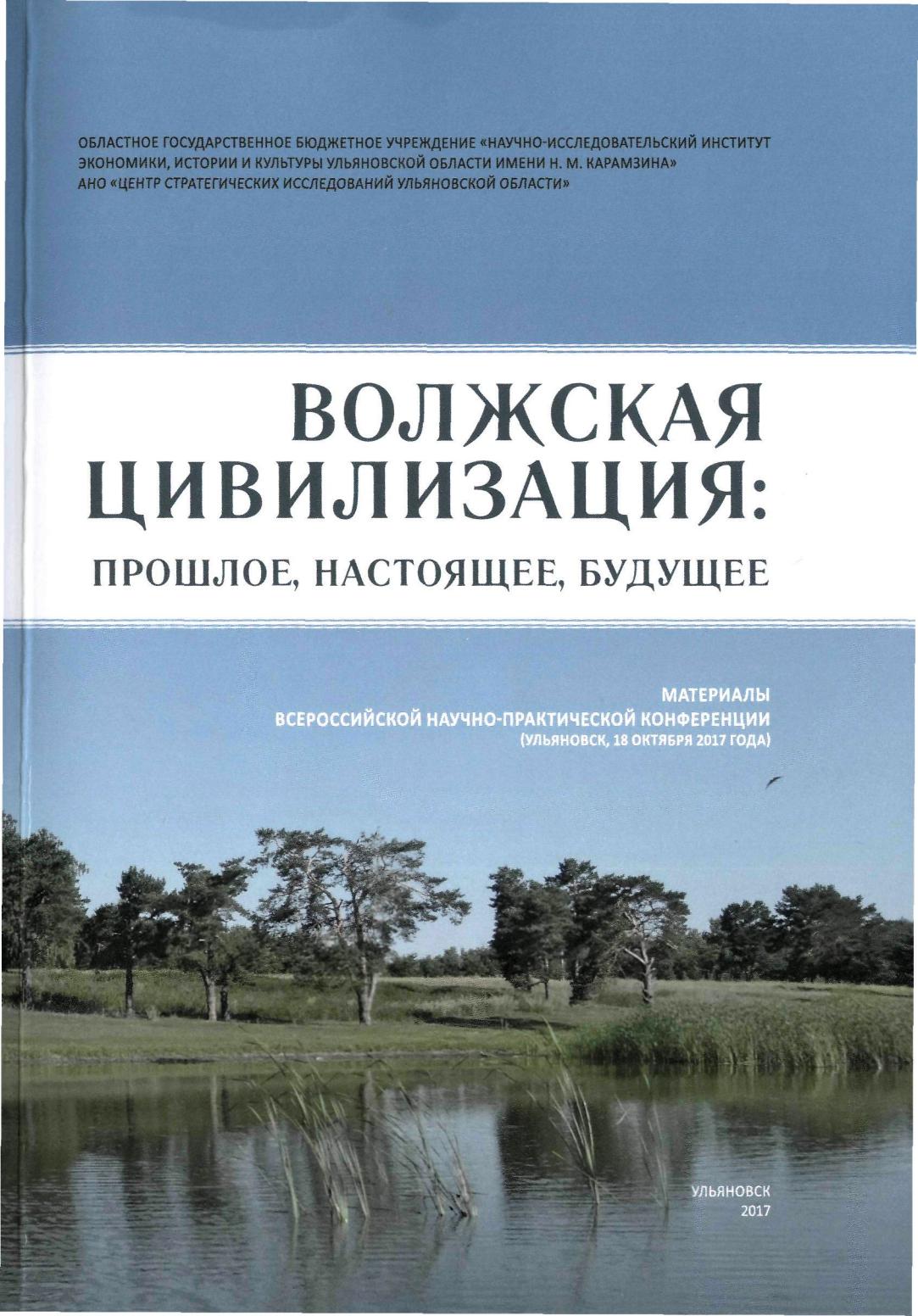

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ИМЕНИ Н. М. КАРАМЗИНА»
АНО «ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

ВОЛЖСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(УЛЬЯНОВСК, 18 ОКТЯБРЯ 2017 ГОДА)

УЛЬЯНОВСК
2017

ББК 60.033.14

УДК 930

B67

B67 Волжская цивилизация: прошлое, настоящее, будущее: материалы всероссийской научно-практической конференции (Ульяновск, 18 октября 2017 года) / Отв. ред. Е. А. Бурдин, А. Б. Баранникова. – Ульяновск, 2017, 318 с.

Научный редактор Е. А. Бурдин, доктор исторических наук

Ответственный редактор А. Б. Баранникова, кандидат политических наук

Рецензент: А. Ю. Тихонова, доктор культурологии, зав. кафедрой философии и культурологии УлГПУ

ISBN 978-5-88504-118-8

В сборнике представлены статьи участников всероссийской научно-практической конференции «Волжская цивилизация: прошлое, настоящее, будущее», проходившей 18 октября 2017 года в конференц-зале Историко-мемориального центра-музея И. А. Гончарова.

Конференция проведена при поддержке отделения гуманитарных и общественных наук Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 17-11-73503.

ББК 60.033.14

УДК 930

ISBN 978-5-88504-118-8

© ОГБУ «Научно-исследовательский институт экономики, истории и культуры Ульяновской области имени Н. М. Карамзина»

© АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»

РЕКА/РУЧЕЙ В РАССКАЗАХ О СНОВИДЕНИЯХ

Образ реки (ручья, озера и т.п.) – распространенный во многих традиционных культурах символ перехода, рубежа, границы между мирами. Его значение сохраняется и в современных фольклорно-мифологических текстах¹.

Задача данной статьи – показать, как конкретизируется упомянутый образ в пределах жанра рассказов об иномирных сновидениях². Все цитируемые далее тексты записаны на территории Ульяновской области, в том числе – в поселениях, расположенных рядом с Волгой и ее притоками. Эта локальная приуроченность интересна не только в связи с общей темой сборника, посвященного Волжской цивилизации, но и по той простой причине, что в некоторых рассказах о снах говорится о конкретных водоемах, в свое время увиденных информантами наяву.

«Тот свет» описывается в сновидениях по-разному. Одна из типичных картин – мир, полный ярких красок, солнечного света и зелени. Именно для такого места пребывания умерших характерны образы текущей воды:

«Когда умерла моя мама, мне очень часто стали снится сны про «тот» свет. Что удивительно: ни в одном сне я не видела себя, но точно понимала, где я. Первый сон приснился, когда было сорок дней: вижу необычный мир, – светло, солнечно, на деревьях – цветы, краски яркие, сочные. Увидела маму – она плыла по голубой-голубой речке (цвет даже неестественный какой-то) на лодке, – в белой рубахе... Ростом она была раза в два выше [чем в реальности], плыла и пела песни» (ЗИН)³.

Для «плохого» иного мира характерны противоположные признаки: серость красок, отсутствие зелени; покойники пребывают в неких комнатах или кроватях, расположенных рядами. Иногда в таких текстах подчеркивается отсутствие воды – место напоминает пустыню:

«[Во время операции информантка снится, что она попадает в «плохое место», где некто пытается заколотить ее в гробу] Планета такая круглая и такие рытвины, там – кратеры, но она необитаемая: показывают иногда Марс – вот такой, на ней нет ни деревьев, – ничё, – просто пустыня и какие-то кратеры, и я прям чувствую, что она необитаема, потому что на ней я плохо себя чувствую, задыхаюсь...» (ИТД).

Однако чаще образы воды / водоема используются не в качестве маркера определенного типа инобытия, а как характерная примета перехода на «тот свет»: «Вот у меня мама умерла – она мне снилась, да. Сколько раз снилась... Один раз вот к ней пошла я: «Где мама живёт – не знай?» – пошла к ней через речку с братом (брата – тоже живого нет), мы с ним пошли к маме. Речка течёт не широка, а глубока. Я говорю: «Коля, я плавать не умею!». Он говорит: «А я, Катюшка, плавать умею!» – мне говорит брат-то. Я говорю: «Ну, ладно, Коль, я к тебе пойду. А ты мне пособишь!». Я как в воду-то шагнула и на ту сторону не вылезу. А мама на той стороне речки живёт» (ЛЕИ).

1 См., напр.: Менцей 2000; Плотникова 2008; Топоров 2000 и мн. другие.

2 Подробнее об этих текстах см.: Сафонов, 2016.

3 Список информантов см. ниже.

Нередко мотив реки / ручья сопровождается синонимичными образами моста, оврага, перекладины, лестницы, горы, леса и т.п¹:

«Ну, мне сны-то снились, это реки широки, вниз, значит, мосточки, идём, значит, эдак-то, а вода прям у моста, я иду: вот [умершая] сёстра-то идёт вперёд. Вот она идёт вперёд и без оглядки, а я за ней иду да оглядываюсь. Взад взглянула, а там ещё моя [другая] сестра идёт. И вот она без оглядки, она уж Божья раба, а нынче вот она мне весной она насынилась. Там, слышали, лестница высокая, до небес она, смотри, и вот она, значит, это... Подошла к лестнице-те, раз, раз, раз, раз, – а я уж её и не вижу, она уж туды ушла вверхъ, а я за ней. Вот, видишь, как у меня всё – неудача. Я за ней, значит, эдак-ту пошла, значит, пошагала-пошагала, ну, вот как в сторону вверхъ-то дошла, оттоль – ффырьх по приступкам-то и съехала [т.е. слетела вниз]» (ТВИ).

«А вот ещё сон такой: папа [умерший] – он, вот в лугах мы, и он говорит: «Ты иди сюда!». Я говорю: «Да вода кругом, я к тебе не перейду!». Прошло буквально несколько дней. Этот сон вижу: он меня опять зовёт. Я говорю: «Пап, ну, как я к тебе перейду – кругом вода!». А он говорит: «А ты иди – вон там вон дерево свалилось, вот иди по нему». Я дошла до... по дереву-то, а там опять вода. И опять я к нему не попала. Проходит ещё несколько времени, я опять вижу этот же сон, он опять меня зовёт и говорит: «Там доски положены, по ним пройди!». Я подошла к этим доскам, и они тоже закончились, и опять я к нему не попала (МЗИ).

Часто в подобных сюжетах умершие запрещают сновидцу переходить водяную границу между мирами, напоминая, что ему «еще рано»:

«Я лечу с очень большой скоростью, долго и в конце концов оказываюсь на обрыве, меня уносит с этого обрыва. Получается так, что лечу над очень красивым пейзажем и не падаю. Внизу – горы, реки, моря... я вижу резвящихся детей, людей, добрых и красивых. Я приземляюсь на маленькую полянку, но там оказываюсь один. Меня от всех них отделяет маленькая речка. Я подхожу к речке, пытаюсь ее переступить, но некая женщина говорит: «Тебе еще рано сюда. Тебе еще очень долго жить и еще много всего надо сделать (НСК).

«Ему же [умершему односельчанину] сон приснился, как будто бы вот он бежит-бежит-бежит – всё-всё – щас там река, там лодка, – садится, а они там на том берегу стоят и ждут его. Вот он садится в лодку, и они [=умершие] эту лодку выкидывают опять на берег, он опять садится к ним плыть, они опять на берег. Он кричит: «Мужики, ну, я ж к вам хочу!» – «Нет! Ты нам здесь не нужен, ты нужен нашим жёнам». Вот он проснулся, пить перестал, щас вот этим женщинам-вдовам делает все дела, в общем... Вот такое вот дело, понимаешь...» (ПМА).

В некоторых текстах запрет переходить границу исходит от персонажа-проводника, сопровождающего сновидца и выполняющего роль своеобразного «года» по и nobытию:

«Мне вот одна [умершая односельчанка] приснилась, мы с ней работали вместе. Она пришла ко мне и говорит: «Айда со мной!». А я говорю: «А куда?» – «Покажу, где я живу!». А я будто не знаю, что она умерла. Ну, мы с ней пошли. Будто идём, вот ключ [ручей], и доска лежит вот так вот [показывает]. Она говорит: «Вот гляди в ту сторону. Вон Татьяна твоя [умершая дочь] с детьми ходит. А цвятов там, ну, прям

1 Эти же переходные образы характерны для других визионерских жанров – обмираний и видений. См., напр.: Лурье, Тарабукина 1994; Толстая 1999; Толстая 2004; Пигин 2006.

ный, приходи меня расчёсывать». И вижу сон: ручей настлан, вода быстрая, чистая немного настлано, а с этой стороны только кладинка положена. Я и думаю: «Как перескочу?». И он вдруг перескочил, меня за руку взял и передёрнул, чтобы я перескочила ручей. Я знать-не знала, что он в отпуск приезжал с армии, но я ещё не встречала его. А когда его увидела, думаю: «Вот этого мальца я видела во сне!». (ЛАИ)

В завершение стоит упомянуть и о сновидениях, которые пересказываются информантами в силу их яркости, эмоциональной насыщенности. В подобных текстах иногда также встречаются образы реки и перехода через водоем, близкие к тем, что рассматривались выше:

«Самый яркий сон был у меня в детстве, я раньше жила в деревне, деревня находилась на горе, на заливе реки Волги, и вот снился сон в детстве, как будто через залив протянут мост. Мост был из звезд, и я шла по этому мосту на ту сторону залива, звезды были яркие, какого-то бирюзового цвета, сияли, и не просто сияли, а как бы сияли из-под воды. И я шла по мосту, поэтому была страшно, потому что звезды как бы уходили под ногами, и было страшно, но в то же время было ощущение такое полета... В общем, красивый сон, – до сих пор его помню...» (КИВ).

«Это сон про кладбище, про заброшенное кладбище, про затопленное кладбище. Но это не какое-то болото, там озеро маленькое, а вот именно большая река, берег песчаный, солнце яркое, солнце слепило, – ну, красиво очень, приятно. Вода прозрачная, чистая-чистая-чистая, а на могилах (могилы небольшие) – ну, это кресты... кресты старые, старые, деревянные, красивые, резные. Но на каждой могиле – свежие цветы, но это все под водой, но глубина небольшая, конечно, может быть, метр, и очень много сиреневого цвета было, очень много, было очень красиво...» (ГЯ).

Данные тексты не относятся к рассказам об иномирных сновидениях, тем не менее их образная система типологически близка к мотивам перехода в иnobытие: например, стоит напомнить о Калиновом и хрустальном мостах, встречающихся на пути героев волшебных сказок¹.

Типологические параллели этим рассказам, подчеркивающие их «пограничный» характер, можно обнаружить и в литературных источниках. Например: «Я стоял в каком-то месте (канава? обочина?) – помню лишь, что я завороженно глядел на мост, находившийся слева и впереди меня: перила моста были сплошь усеяны луночными голубыми звездами, испускавшими сияние, рассеивавшее окружающую темень. Дальше сюжет [сна] приобрел какую-то волшебную, колдовскую окраску <...>» [Экзегетика 2002: 218].

Литература:

1. Лурье М. Л., Тарабукина А. В. Странствия души по тому свету в русских обмираниях // Живая старина. 1994. № 2. С. 22-26.
2. Менцей М. Славянские народные верования о воде как границе между миром живых и миром мертвых // Славяноведение. 2000. № 1. С. 89-97.
3. Пигин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. 432 с.

1 См.: СУС, сюжеты №300А.

4. Плотникова А .А. Переправа через воду // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2009. Т 4. С. 11-13.
5. Сафонов Е. В. Сновидения в традиционной культуре. М.: Лабиринт, 2016.
6. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979.
7. Толстая С. М. Полесские «обмирания» // Живая старина. 1999. № 2. С. 22-23.
8. Толстая С. М. Обмирания // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2009. Т 3. С. 462-464.
9. Топоров В. Н. Река // Мифы народов мира: Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 2000. Т. 2. С. 374-376.
10. Экзегетика снов. Европейские хроники сновидений. М.: Эксмо, 2002.

Список информантов:

1. АВА – А-ва Валентина Алексеевна, 1950 г.р., средне-спец. образ., прожив. в г. Ульяновске.
2. ВЕМ – В-ва Евгения Максимовна, 1927 г. р., 4 кл., с. Засарье Сурсского р-на Ульяновской обл.
3. ГЯ – Г-ва Яна, ок. 20 лет, средне-спец. образ., род. в с. Озерки Чердаклинского р-на Ульяновской обл., прожив. в г. Ульяновске.
4. ЗЗС – З-ва Зинаида Сергеевна, 1938 г.р., с. Спешневка Кузоватовского р-на Ульяновской обл.
5. ЗИН – З-ва Ирина Николаевна, 1960 г.р., средн. образ., род. и прожив. в г. Ульяновске. ИТД – И-на Татьяна Дмитриевна, 1955 г.р., образ. средн. спец., прожив. в г. Ульяновск, род. г. Чапаевск Самарской обл., прожив в г. Ульяновске.
6. КИВ – К-ва Ирина Владимировна, 1972 г.р., высш. обр., г. Ульяновск.
7. КМФ – К-на Мария Федоровна, 1930 г.р., 3 кл., родилась в с. Покровка, прожив. в с. Большой Кувай Сурсского р-на Ульяновской обл.
8. ЛАИ – Л-на А.И., 1929 г. р.
9. ЛЕИ – Л-ва Екатерина Ивановна, 1935 г.р., 4 кл., род. и прожив. в с. Малый Кувай Сурсского р-на Ульяновской обл.
10. МЗИ – М-ва Зинаида Ивановна, 1933 г.р., высш. образ., род. и прожив. с. Коржевка Инзенского р-на Ульяновской обл.
11. НСК – Н-в Степан Константинович, 1987 г.р., средн. образ., род. и прожив. в г. Ульяновске.
12. ПМА – П-ва Марина Анатольевна, ок. 50 лет, род. в Самарской обл., прожив. в с. Сара Сурсского р-на Ульяновской обл.
13. ТВИ – Т-на Вера Ивановна, 1924 г.р., 3 кл., род. и прожив. в с. Ждамирово Сурсского р-на Ульяновской обл.